

Мечтатель с космическими амбициями

- Бей его. Бей этого чертового ублюдка, чтобы неповадно было, - группа мальчишек, лет двенадцати, ожесточенно толкала парня поменьше, играя им словно в футбол.

- Пусть этот урод выпячивает свой мозг перед такими же ботанами, как он.

Последующий толчок опрокинул парня на землю. Пыль пыхнула ему в лицо, испачкав школьную форму. Он перевернулся и сел. Глаза слиплись от грязи и слез.

- Джонни, вмажь ему, как следует. Пусть запомнит навсегда - нехер выпендриваться.

Эту фразу он запомнит на всю оставшуюся жизнь.

Заляпанный навозом, некогда белый кед носком устремился в намеченную цель. Может, конечно отморозки и не хотели этого, но так получилось. Нос хрустнул и принял неправдоподобный изгиб. Через пару секунд алая субстанция потоком хлынула на землю. А маленькое личико превратилось в ужасное месиво.

- Джонни, мудак ты, что наделал? - пацан покрепче всадил подзатыльник.

- Я не хотел. Оно само так вышло. Он сам морду подставил.

- Пошли отсюда. Поделом ему. Надеюсь не истечет кровью, как свинья.

Малолетняя кодла отплевалась, пустила пыль в сторону лежачего и быстрым шагом удалилась, задорно гогоча.

Мальчишка лежал на спине, его футболка была заляпана свежей кровью, а руки бессильно сжимали комья земли. Глаза же сверлили небо. Жадно. С полной самоотдачей и верой.

“Когда нибудь я покину этот шарик и больше никогда не увижу этих козлов”.

Осень в России, признаться честно, паршивая пора. Перепады температуры, промозглые, затяжные дожди, грязь. Все это еще сильнее усугубляло и до того отвратительное настроение. Особенно, если ты не из этих краев. Россия, как много в этом слове.

“Черт. Надежда была только на русских, чтобы хоть, как то ускорить проект. Но видимо придется создавать все с нуля”.

Селектор Шереметьево разрывался от объявлений. Каждую секунду очередной рейс откладывался в “долгий ящик”. Не миновал он и Москву - Лос-Анджелес. Селектор, хриплым голосом со сбоями, озвучил очередное объявление и с шипением затих.

“Днепр мне не нужен. Я сам создам такой ракетоноситель, что русские утрутся со своей космической программой. Не впервые. Только нужно продумать все, как следует. Это не малые вложения и нужно все высчитать. Понять, где я буду базироваться и для чего. ПэйПэл и Тесла - только начало. Так сказать, мой фундамент. Основа - это космос”.

Через пару часов перронный автобус вез Илона к трапу самолета. Считанные часы и десятки тысяч километров отделяли его от дома. Но это была капля в море, что отделяла его от космоса и мечты. Разве это могло стать преградой для него после всего, что уже случилось. Нет.

Один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для человечества. Мысль свербила под скафандром, как сверчок в половице. Одновременно окрыляя и тревожа. Вдруг мы просчитались? И 225 миллионов километров будут пройдены

впустую. Если вдруг у человечества не будет второго шанса, а мы все запорем. Что нам даст вся наша вылазка в глубины неизведанного космоса? Блестящую победу и скачок или полное забвение.

В иллюминаторе виднелся бескрайний космос. Мрачный, холодный и, совсем не манящий, как его описывали фантасты. Враждебный и, сулящий лишь смерть, при малейшем просчете. Но отчаяние удел слабых. Судьба благоволит смелым. Красная лампочка сигнализировала о вхождении в атмосферу красной планеты.

Пыль. Как тогда на площадке. Пока ее не наешься, не поймешь чего ты стоишь. Она поднялась, как только астронавт впервые ступил на поверхность Марса. На картинках он выглядел совсем другим. Пустынным, неприветливым космическим объектом. В свое время мы могли рассчитывать лишь на образцы грунта. Сейчас же мы стоим перед ним во всем своем человеческом величии. Такие мизерные, но такие упорные.

“Что наш ждет здесь? Терраформирование, города под куполом и, как итог - цветущая Земля номер два. К этому я шел, к этому я стремился. Всю свою осознанную жизнь. И никто. Я говорю никто не остановил меня”.

- Сэр. Сэр Маск. Самолет прибыл. Мы в Лос-Анджелесе. Вам принести воды? Вы разговаривали во время полета.

- Нет спасибо. Я в норме. Всего лишь сон.

Колоссальная металлическая машина возвысилась над землей. Стрела готова пробить небесную твердь в очередной раз. Прекрасная обтекаемость, проверенная десятками тысяч испытаний. Мощные твердотопливные двигатели, готовые изрыгнуть огненное дыхание из своих жерл. Опытные астронавты. Достойный ответ Гагарину.

“Дрэгон - дракон. Вся мощь, древность и мудрость мифической рептилии в белоснежном корпусе и электронике будет служить людям для общего блага. Кто бы мог подумать, что я буду стоять с главой НАСА. Еще пару лет назад я бы подумал, что обкурлся”.

Но правда такова, что тетива уже натянута, а лучник держит стрелу. Три, два, один... Брям. И снаряд устремляется ввысь. Безудержно прекрасный и величественный.

Ювелир

Детство - пожалуй, самая беззаботная пора наших жизней. Когда еще мы можем не обращая внимания делать, что нам вздумается. И не обращать внимания ни на стереотипы, ни на рамки. Только детство дает такую свободу воли.

Вспомните время, когда еще не было гаджетов. Когда свобода заключалась в выборе игровой площадки, а не какой пост лайкнуть. Приведу пример из своего детства. Именно оттуда, видимо пошли мои лидерские качества.

Лето. Раннее утро. Кто-то спешит на работу, кто-то - отсыпаться после ночной смены. И все, как один проходят мимо ТЭЦ. Тогда для нас это было просто желтое здание с, выпирающим из земли срезанным конусом-колодцем, в котором так интересно было бить стекла. Мальчишки. Но не об этом сейчас.

В тот утренний день собралось с десяток ребятишек. Разной масти. Чистых, чумазых, высоких, низких. Но, как один, готовых к авантюрам. И она уже зрила в моей голове, подобно плоду, набирающему зрелость. И она была чертовски проста.

Насмотревшись "Очумелых ручек", мне захотелось "обкатать" очки, вырезанные из зеленой, пластиковой банки "SPRITE". Они не были черными, но я, черт побери, ощущал себя Терминатором. Это было время секретиков в земле и листиков вместо денег. И идея пришла буквально сразу.

Мы, нашим коллективом, решили делать маленькие украшения из стекла. Что-то, типа, бриллиантов. Я - клепал, как заправский станок, остальные - добывали сырье. И, что самое интересное, в паузах между работой, я их продавал. Да, да! Не удивляйтесь. Впаривал, как заправский коммивояжер. Всем, кто проходил мимо ТЭЦ. Сидел на крышке колодца, выбивал камнем стеклянную крошку и продавал.

По итогу мы, все вместе наторговали на бутылку газировки и пять мороженых. Крупными синими "соточками". Вот это я называю - слаженная работа. Все было разделено по чести. Без обмана.

Ну кто из вас сейчас способен позволить себе такую роскошь? А? Никто. Вот и я не могу. А так хочется плюнуть на работу, просто бить стеклыши и радоваться жизни. Гаджеты не дадут этих ощущений. Точно вам говорю.

#писатели

#writers

#душа

#мысли

#философскиемысли

#проза

#авторы

#прозаики

#авторыроссия

#литературныйклуб

#литература

#пишем

#силаслова

Скажи, что ты видишь? Глубокая боль и отчаяние. Улыбка - лишь прикрытие

Как много нас, кто прячет под улыбки и смех всю тяжесть и глубину древних ран. Не затянувшихся, и порой еще кровоточащих. Полных искреннего переживания и невозможности отпустить этот неподъемный груз. Как черепаха, что держит твердь земную.

Как много тех, кто тихо сходит с ума, растворяясь в своих эмоциях. Подобно металлу в кислоте. И страшно то, что мы не хотим изменить такое положение вещей. Нас это устраивает? Нет. Но чтобы ситуация исчерпала себя, необходимо прочувствовать падения всецело. В глубины своего самого беспредельного и черного подсознания.

И падая ты ощущаешь, как мысли сжигают тебя. Опаляя твое естество. Крики отчаяния и нет сил сдерживать боль. Слой за слоем сбрасываются оболочки. Духовные страдания раздирают тебя на тысячи осколков. А потом собирают вновь. Каждый раз меняя порядок расположения этих фрагментов.

С каждым метром падения боль притупляется. Сердце чернеет и обрастает обсидиановыми чешуйками, закаленными в глубинах твоего ада. Разросшегося после падения Мегиддо. Твоя личная геенна, с демонами и пепельным послевкусием. Прелестно. Не правда ли? А ты - центр ее.

Нет виноватых или правых. Жизнь дала тебе испытание, которое в силах перебороть. Встать, ухмыльнуться в лицо трудностям и идти дальше. Но выбор сделал ты сам. Стать демоном, но не ангелом. И не стоит пенять на мир, коли рожей не удался. Он не виноват в слабоволии людском.

И вот ты бредешь. Окаменелый, чернильно черный по пустошам своего бытия. Выжженного, причиняя вред всем с кем соприкасаешься, ломая судьбы и калеча сердца. Как когда то поступили с тобой. И не принял ты верное решение. Ровно так же, как и не принял себя и свою судьбу. И ни намека свет.

Но возможно когда-нибудь в тебе проклонется росток жизни. Главное постараися не выжечь его своей недальновидностью. Иначе ждет участь всех обреченных - камень. Как немой укор отчаявшимся.